

А.В. Табарев, Д.А. Иванова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: olmec@yandex.ru

Наиболее ранние погребения на юге Дальнего Востока России и Японском архипелаге: вопросы идентификации и интерпретации

Поселение Гончарка-1, изученное в середине 1990-х гг., до сегодняшнего дня является единственным памятником начального неолита (12–10 тыс. л.н.) для всей территории Юга Дальнего Востока России, где зафиксирован необычный комплекс с углистым пятном и набором выразительных каменных артефактов, предполагающих его погребальную интерпретацию. Несмотря на то, что антропологические материалы отсутствуют, на данную трактовку указывает специфика сопровождающего инвентаря. Обращение к данным о погребениях изначального и начального дзёмона на территории Японского архипелага (13,8–6,5 тыс. л.н.), а также к более широкому кругу аналогий в тихоокеанском бассейне (Юго-Восточная Азия, побережье Южной Америки) и в Северной Америке (памятники и стоянки палеоиндейского периода) подтверждает многообразие погребальных ритуалов и практик, присутствие одиночных, парных и групповых захоронений, их первичный и вторичный характер, акценты на манипуляции с частями скелета (длинными костями, черепом), существование групповых некрополей, приуроченных к пещерам и гротам, а также наличие специфических погребальных комплексов с ярко выраженным сопроводительным инвентарем (тщательно обработанные бифасиальные наконечники крупных размеров, бифасиальные нуклеусы, ножи, тесловидные инструменты, фигурные камни и т.д.). Детальный анализ материалов свидетельствует о том, что в круг таких «ритуально-погребальных комплексов» хорошо вписываются и памятник Гончарка-1 (Приамурье, Российский Дальний Восток), и комплекс Микосиба (преф. Нагано, Хонсю), изученный японскими археологами еще в 1950-х гг., но продолжающий оставаться предметом острой научной дискуссии.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Японский архипелаг, погребения, идентификация, интерпретация.

Andrey V. Tabarev, Darya A. Ivanova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: olmec@yandex.ru

The Earliest Burials in the Southern Part of the Russian Far East and in the Japanese Archipelago: Problems of Identification and Interpretation

Until today, the Goncharka-1 site, excavated in mid 1990s, is the only site of the Initial Neolithic (12,000–10,000 BP) in the entire southern part of the Russian Far East, where an unusual complex with a carbonaceous spot and set of expressive stone artifacts has been discovered. Despite the complete absence of anthropological evidence, the interpretation of the site as a burial is suggested by the accompanying inventory. The data on the burials of the Incipient and Initial Jomon in the Japanese archipelago (13,800–6500 BP), as well as a wider circle of parallels from the Pacific (Southeast Asia, Coastal Southern America), and Northern America (Paleoamerican sites and settlements) confirms the diversity of burial rituals and practices, presence of single, double, and group burials, primary and secondary burials, emphasis on manipulating with parts of the skeleton (long bones, skulls), presence of group cemeteries associated with caves and rock shelters, as well as specific burial complexes with distinctive accompanying inventory (carefully processed large bifacial points, bifacial cores, knives, adze-like tools, figure-shaped stones etc.). A detailed analysis of the evidence indicates that

the Goncharka-1 site (Priamurie, Russian Far East) and Mikoshiba site (Nagano Prefecture, Honshu) which was studied by the Japanese archaeologists in 1950s and is still the subject of active scholarly discussion, fit well the circle of such "ritual and burial complexes."

Keywords: *Russian Far East, Japanese Archipelago, burials, identification, interpretation.*

На сегодняшний день, в силу высокой кислотности почв, данных о специфике погребальной практики в культурах каменного века Юга Дальнего Востока России (Приамурье, Приморье) крайне мало, а применительно к периоду финального палеолита – начального неолита их практически нет. Исключение составляет комплекс, идентифицированный И.Я. Шевкомудом на памятнике осиповской культуры (12–10 тыс. л.н.) Гончарка-1 в 1996 г. (рис. 1, 27). Согласно описанию, он был выявлен в пристеночной части раскопа 4 и в последующей прирезке к нему, где «...при выборке галечника с темно-желтым суглинком постепенно оконтурилось углубление овальной формы с неровными границами... 3,5 × 1,5 м... на дне была выявлена серия темно-серых углистых пятен... не характерных для очаговых линз... в северной части два пятна, по абрису напоминающие контур головы и верхней части туловища человека...» [Шевкомуд, Яншина, 2012, с. 42] (рис. 2, 1).

Комплекс сопровождался парой фигурных У-образных камней, обработанных техникой пикетажа и шлифовки, валуном с лунками искусственного происхождения и целой серией изделий из камня, среди которых бифасы разной степени подготовки, наконечники стрел, тесловидные инструменты, скребки – всего 21 артефакт, а также несколько фрагментов керамики. Отдельно, над комплексом, который интерпретировался автором как «погребение с использованием огня», найдены два обломка бифасов «кинжаловидной формы» длиной 14 и 5 см [Там же, с. 43–46] (рис. 2, 2). К сожалению, данный сюжет, а вместе с ним и сама проблема идентификации и интерпретации наиболее ранних погребений на территории Юга Дальнего Востока России продолжения не получили.

В рамках настоящей работы мы обращаемся к данным о погребениях на соседней территории (о-вах Японского архипелага), которые относятся к ранним периодам эпохи дзё:мон – изначальному (Incipient Jomon) и начальному дзё:мону (Initial Jomon)*, а также к некоторым интересным аналогиям в пределах тихоокеанского бассейна и Американского континента.

*На сегодняшний день изначальноный дзё:мон датируется в пределах 13,8–10 тыс. л.н. (калиброванные даты – 16–11,5 тыс. л.н.), начальный – 10–6,5 тыс. л.н. (калиброванные даты – 11,5–7 тыс. л.н.).

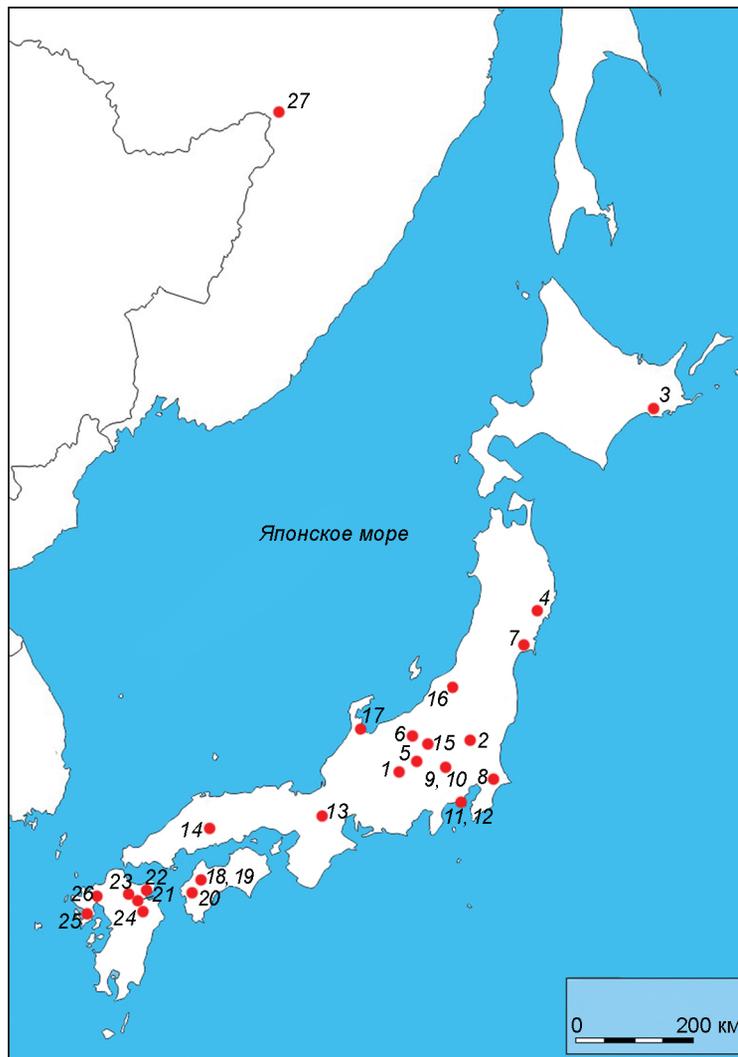
Как и на Юге Дальнего Востока России, почвы Японского архипелага отличаются высокой кислотностью, грунтовые погребения практически не читаются, поэтому наибольший интерес представляют захоронения в пещерных комплексах и раковинных кучах, внутри которых органика сохраняется лучше.

Материалов по погребениям изначальноного дзё:мона практически нет. Единственный достоверно известный случай зафиксирован в пещере Оядзи, которая была открыта в 1965 г. в г. Уцуномия, в преф. Тотиги. Памятник относится к периодам изначальноного–начального дзё:мона и датирован рамками ок. 13 тыс. – 700 кал. л.н. Погребение находилось внутри пещеры на глубине 3 м. Костяк был уложен на боку в скорченном положении, скелет принадлежал молодому коренастому мужчине примерно 20 лет, ростом 154 см. Морфологический анализ показал, что при жизни молодой человек был парализован на левую руку, кости которой были тонкими и слабыми. Помимо целого костяка, на памятнике были зафиксированы фрагменты человеческих костей, принадлежащих другим индивидам [Дзё:мон..., 2009, с. 66].

Памятников начального дзё:мона, на которых обнаружены погребения с частично или полностью сохранившимися костяками, на территории Японского архипелага известно более 30 [Кохара и др., 2011, с. 93]. На о. Хоккайдо погребения начального дзё:мона представлены материалами раковинной кучи Хигаси Кусиро. На о. Хонсю к памятникам начального дзё:мона относятся: пещера Дзё:до: (преф. Иватэ), грот Тотибара и пещера Югура (преф. Нагано); раковинная куча Минами Дзакэй (преф. Мияги); раковинная куча Сиронодай Минами (преф. Тиба); памятник О:коси и пещера Мё:ондзи (преф. Сайтама); раковинные кучи Нацусима и Хирасака (преф. Канагава); раковинная куча Исияма (преф. Сига), пещера Тайсяку Каннондо: (преф. Хиросима); грот Ияи (преф. Гумма); пещера Муроя (преф. Ниигата) и пещера Томари (преф. Тояма). Самые ранние памятники начального дзё:мона известны на территории о. Сикоку – это пещерные комплексы Камикуроива, Анагамидо: и Нагацугава, расположенные в преф. Эхимэ. На о. Кюсю к начальному дзё:мону отнесены пещеры Фуцукайти, Каварада, Хэги и грот Нога в преф. Оита, в преф. Нагасаки – пещера Ивасита, и в преф. Сага – памятник Хигасимё: (см. рис. 1).

Рис. 1. Расположение памятников, упоминаемых в тексте.

1 – стоянка Микосиба (преф. Нагано); 2 – пещера Оядзи (преф. Тотиги); 3 – раковинная куча Хигаси Куширо (о. Хоккайдо); 4 – пещера Дзю:до: (преф. Иватэ); 5 – грот Тотибара (преф. Нагано); 6 – пещера Югура (преф. Нагано); 7 – раковинная куча Минами Дзакай (преф. Мияги); 8 – раковинная куча Сиронодай Минами (преф. Тиба); 9 – памятник О:коси (преф. Сайтама); 10 – пещера Мё:ондзи (преф. Сайтама); 11 – раковинная куча Нацусима (преф. Канагава); 12 – раковинная куча Хирасака (преф. Канагава); 13 – раковинная куча Исияма (преф. Сига); 14 – пещера Тайсяку Каннодо: (преф. Хиросима); 15 – грот Ияи (преф. Гумма); 16 – пещера Муроя (преф. Ниигата); 17 – пещера Томари (преф. Тояма); 18 – пещера Камикуроива (преф. Эхимэ); 19 – пещера Анагамидо: (преф. Эхимэ); 20 – пещера Нагацугава (преф. Эхимэ); 21 – пещера Фуцукайти (преф. Оита); 22 – пещера Каварада (преф. Оита); 23 – пещера Хэги (преф. Оита); 24 – грот Нога (преф. Оита); 25 – пещера Ивасита (преф. Нагасаки); 26 – памятник Хигаси-мё: (преф. Сага); 27 – стоянка Гончарка-1 (Хабаровский край).

На памятниках северной и центральной части Японского архипелага в слое с костными останками преобладают фрагменты керамики типа *осигатамон* (отгиски штампа). Для территорий западной и южной Японии характерна керамика типов *рю:таймон* (линейные аппликации), *цумэгатамон* (насечки, нанесенные ногтем), *мумон* (неорнаментированная керамика), *кайгарамон* (узор, нанесенный раковинной) и *осигатамон*.

Виды погребений начального дзё:мона наиболее детально представлены по материалам памятников Камикуроива (ок. 12,530–10,085 кал. л.н.), Мё:ондзи (ок. 10155–9680 кал. л.н.), Фуцукайти (ок. 11–7 тыс. л.н.), Тотибара (ок. 8600–8300 л.н.), Ияи № 1 (8300–8200 кал. л.н.) и Югура (7920–7795 кал. л.н.).

Грот Камикуроива – многослойный памятник, состоящий из девяти слоев, содержащих артефакты, датирующиеся от изначального дзё:мона до настоящего времени. Памятник открыт в 1961 г. в д. Кумакоген, преф. Эхиме. Работы велись до 1970 г. В слое № 4 найдено вторичное групповое захоронение (?), состоящее из останков мужчины и двух женщин. Кости захороненных женщин были положены друг на друга, верхняя половина туловища принадлежит одному индивиду, а нижняя другому. Обе части были выложены в анатомической последовательности. Всего на памятнике зафиксированы останки 28 индивидов [Кохара и др., 2011, с. 93; Дзё:мон..., 2009, с. 67; Kondo et al., 2018, p. 154–155].

Пещерный комплекс Мё:ондзи открыт в 1995 г. в п. Минано, преф. Сайтама. Погребение находилось в слое пепла в глубине пещеры. Костяк уложен на левом боку в скорченном положении, ноги прижаты к груди. Кости принадлежали невысокому зрелому мужчине ростом 153 см, весом примерно 40–45 кг [Дзё:мон..., 2009, с. 65–66].

Пещера Фуцукайти открыта в 1975 г. в п. Коконоэ, преф. Оита. Многослойный памятник, насчитывающий девять культурных слоев от начального до позднего дзё:мона (11–3 тыс. л.н.). Начальным дзё:моном датировано два коллективных вторичных захоронения, покрытых скоплениями камней. Костные останки из погребения № 2 принадлежали трем индивидам – мужчине зрелого возраста, молодой девушке и ребенку. Внутри захоронения № 3 находились кости пятерых индивидов – четверых взрослых, предположительно, мужчин, и одного ребенка мужского пола. Обе могилы овальной формы, размерами 80 × 60 × 18 см (погр. № 2) и 100 × 75 × 20 см (погр. № 3) [О:ита-кэн..., 1980].

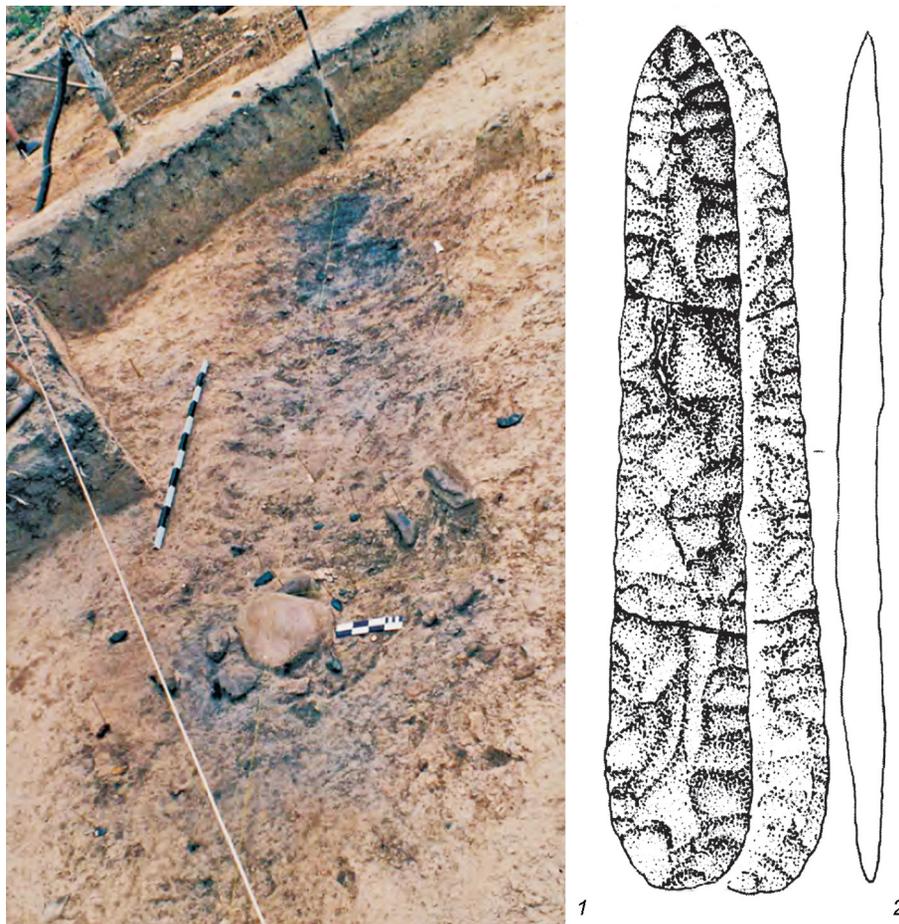

Рис. 2. Раскоп 4 памятника Гончарка-1.

1 – вид на погребение с юга; 2 – кинжаловидный бифас, найденный над погребением (по: [Шевкомуд, Яншина, 2012]).

Грот Тотибара обнаружен в 1965 г. в д. Китааики, преф. Нагано, и исследовался на протяжении 14 лет (до 1978 г.). На территории грота раскопано 12 погребений – восемь захоронений взрослых индивидов (четыре мужских и четыре женских) и четыре детских погребения (два ребенка трех и пяти лет и два младенца). Судя по всему, младенцы погибли от частичного обрушения свода. Человеческие кости, многие из которых были разбросаны по гроту, располагались на глубине 5,5 м. В пяти случаях костяки были уложены на правом боку, некоторые окружены несколькими камнями, положение оставшихся определить невозможно. У 60 % умерших обнаружены практически все кости. Погребенные в гроте Тотибара следующего роста: мужчины – 148–163 см, женщины – 155–156 см [Кохара и др., 2011; Yoneda et al., 2002].

Памятник Ияи-1 представляет собой грот, расположенный в д. Наганохара, преф. Гумма. Работы на памятнике ведутся с 2014 г. В 2015 г. была обнаружена грунтовая могила с сохранившимся костяком. По предварительным данным, скелет принадлежал невысокой молодой женщине ростом

146 см и возрастом ок. 20–40 лет. Могила овальной формы с размерами 70 × 50 × 30 см находилась в отложениях пепла в центре грота. Примечательно в данном погребении неординарное положение усопшей: на первый взгляд костяк был уложен в типичном для эпохи дзёмон скорченном положении с согнутыми руками и ногами. Однако дальнейшее изучение показало, что туловище покойной было расчленено на две части между третьим и четвертым поясничными позвонками. Обе части располагались отдельно. С точки зрения анатомической последовательности костей, верхняя и нижняя половины костяка были уложены полностью. Нижняя половина туловища была смещена вверх на 40 см от третьего поясничного позвонка. Четвертый и пятый поясничные позвонки, а также тазовые кости были помещены под черепную коробку. Погребение ориентировано на север. Наряду с этим погребением, внутри грота было зафиксировано еще шесть одновременных захоронений, что может свидетельствовать об использовании грота Ияи в качестве группового погребального комплекса [Kondo et al., 2018].

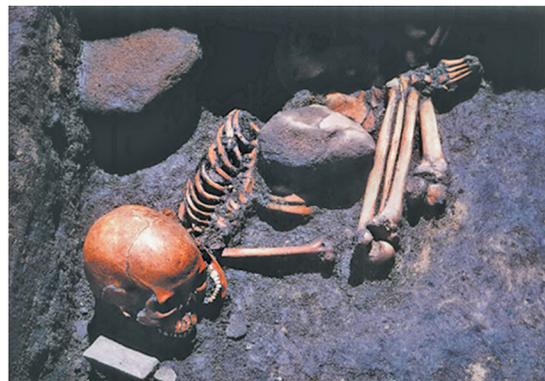
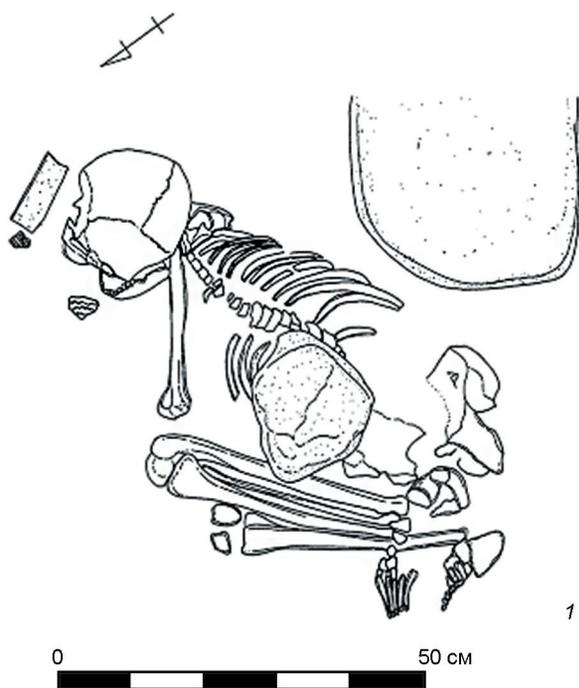

Рис. 3. Погребение из пещеры Югура. Японский архипелаг.
1 – прорисовка; 2 – фото (по: [Adachi et al., 2013]).

Пещера Югура расположена в д. Такаяма, преф. Нагано. Работы на памятнике велись с 1971 по 1995 г. Погребение раскопано в 1983 г. на участке С-3. Согласно морфологическим данным, кости принадлежали взрослой женщине, тело уложено в скорченном положении на правом боку, голова ориентирована на северо-восток. Рядом с черепом обнаружены фрагменты керамики типа *осигатамон*. Сверху на тело, между верхней правой рукой и левым бедром, положен крупный камень (20 × 17 см). У покойной были изъяты некоторые кости: большая часть правого предплечья, кисти рук, часть левых верхних конечностей и пальцы ног (рис. 3, 1, 2). Всего на памятнике были обнаружены фрагменты костей пяти индивидов – трое (две женщины и ребенок) отнесены к начальному дзё:мону, оставшиеся два (женщина и ребенок) датированы поздним периодом эпохи дзё:мон и началом культуры яёй [Adachi et al., 2013].

Таким образом, даже достаточно общий обзор наглядно показывает, что уже для самых ранних периодов дзё:мона прослеживается разнообразие и вариативность погребальных практик: первичный и вторичный характер захоронений, одиночные, парные и групповые погребения, манипуляции с частями скелета в процессе захоронения, скромный сопровождающий инвентарь подавляющего большинства погребений, маркировка погребений

каменьями, явный акцент на пещеры и гроты в качестве погребального пространства.

Примечательно, что все перечисленные признаки раннедзё:монских погребальных практик совпадают с данными, имеющимися для континентальной и островной частей Юго-Восточной Азии [Barker, Reynolds, Gilbertson, 2005], например, с т.н. комплексом донеолитических погребений в пещере Ниа (малазийская часть о. Борнео) [Harrison, 1967; Lloyd-Smith, 2012], и с древнейшими погребальными комплексами на тихоокеанском побережье Южной Америки [Табарев, 2018; Табарев, Гаврилина, 2017].

Комплекс на памятнике Гончарка-1 из этого контекста выбивается – стоянка открытого типа, углистое пятно вместо останков погребенного, эффектный каменный инвентарь (кинжаловидные бифасы, тесла, фигурные изделия). Имеются ли аналогии этому комплексу, и есть ли основания для его «погребальной» интерпретации?

Приведем два очень показательных примера. Первый – стоянка изначального дзё:мона Микосиба (преф. Нагано), раскопки на которой велись в 1958–1959 и 1968 гг. В центральной части памятника на площади 6 × 3 м был зафиксирован комплекс с несколькими скоплениями тщательно изготовленных каменных артефактов (всего 87), в числе которых выделим 9 тесловидных инструментов

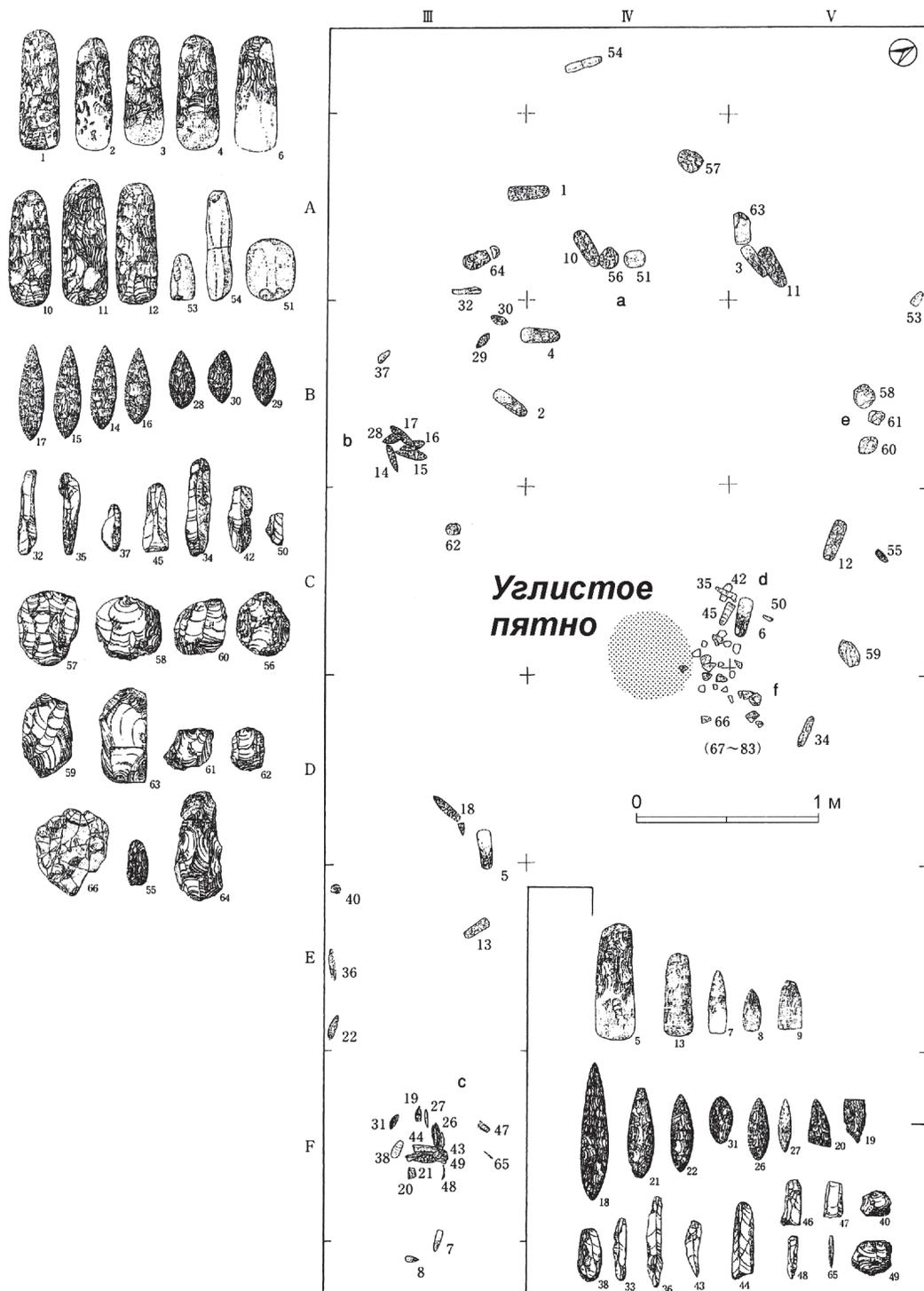

Рис. 4. Положение артефактов и углистого пятна на стоянке Микосиба (по: [Mikoshiba Site..., 2008]). Японский архипелаг.

с подшлифовкой, 18 бифасиальных наконечников (самый крупный 25 см длиной), два каменных изделия, подправленных пришлифовкой и пикетажем, скребки, нуклеусы, пластины с краевой ретушью. В центре этого комплекса в небольшом углублении было расчищено углистое пятно 70 × 60 см, которое позволило части исследователей интерпрети-

ровать комплекс как «погребально-ритуальный» [Mikoshiba Site..., 2008, p. 328] (рис. 4).

Другой аналогичный пример – памятник Слоан (штат Арканзас, США), который датируется временем 10,5–9,2 тыс. л.н., относится к позднему палеоиндейскому периоду и маркируется специфическим типом бифасиальных наконечников «Далтон».

В ходе раскопок памятника в 1974 г. было выделено 29 кластеров, идентифицируемых по углистым прослойкам с единичными фрагментами человеческих костей и скоплениям артефактов (всего 439), среди которых примечательны наконечники (146 экз. длиной от 8 до 19 см) и тесловидные орудия (42 экз.). Авторы раскопок интерпретируют кластеры как кремнированные погребения (29–30 человек), а сам памятник Слоан как уникальный палеоиндейский могильник [Morse, 1997].

Нам представляется, что в свете данных аналогичный комплекс на памятнике Гончарка-1 также может быть интерпретирован в качестве погребения, сопровождающего ритуальный комплекс, и иллюстрировать специфический тип захоронений, а сама проблема наиболее ранних погребений (и их разных типов) в Дальневосточном регионе требует дальнейшей тщательной разработки.

Благодарности

Авторы выражают признательность своим зарубежным коллегам доктору К. Гилламу (Университет Уинтроп, США), профессорам Й. Каномата (Университет Тохоку, Сендай), Я. Танигучи (Университет Кокугакуин, Токио) и Т. Цуцуми (Музей Дёмона Асама, Нагано) за помощь с литературой и ценные консультации.

Список литературы

Дзё:мон ва ицу кара!? Ити ман го сэн-нэн маэ ни нани га окотта но ка (Когда началась эпоха дзё:мон? Что произошло 15 тысяч лет назад?). – Сакура: Кокуруцу рэкиси миндзоку хакубуцукан, 2009. – 187 с. (на яп. яз.).

Кохара Ю., Сигэхара Н., Нисидзава Т., Фудзита С., Оотани Ё., Баба Х. Человеческие кости начального дзё:мона с памятника Тотибара (с. Китааики, уезд Минамисаку, преф. Нагано) – пересмотр данных о человеческих костях начально дзё:мона // *Anthropol. Sci.* (Japan. Series). – 2011. – Vol. 119, N 2. – P. 91–124 (на яп. яз.).

О:ита-кэн Фуцукайти до:кэцу: хаккуцу тё:са хо:коку-сё (Пещера Фуцукайти, преф. Оита: археологический отчет). – Оита: Беппу дайгаку фудзоку хакубуцукан, 1980. – 108 с. (на яп. яз.).

Табарев А.В. Вознаграждение вечностью: особенности погребальной практики в древних культурах тихоокеанского бассейна на рубеже эр // *Вестн. РФФИ. Сер.: Гуманитарные и общественные науки.* – 2018. – № 2. – С. 37–47.

Табарев А.В., Гаврилина Т.А. Истоки погребальных традиций древних культур Тихоокеанского побережья Южной Америки // *Теория и практика археологических исследований.* – 2017. – № 1. – С. 167–180.

Шевкомуд И.Я., Яншина О.В. Начало неолита в Приамурье: Поселение Гончарка-1. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – 270 с.

Adachi N., Sawada Ju., Yoneda M., Kobayashi K., Itoh Sh. Mitochondrial DNA Analysis of the Human Skeleton of the Initial Jomon Phase Excavated at the Yugura Cave Site, Nagano, Japan // *Anthropol. Sci.* – 2013. – Vol. 121, N 2. – P. 137–143.

Barker G., Reynolds T., Gilbertson D. The Human Use of Caves in Peninsular and Island Southeast Asia // *Asian Perspectives.* – 2005. – Vol. 44, N 1 – P. 1–15.

Harrison B. A Classification of Stone Age Burials from Niah Great Cave, Sarawak // *Sarawak Museum J.* – 1967. – Vol. 15. – P. 126–200.

Kondo O., Yoneda M., Taniguchi Y. A Female Human Skeleton from the Initial Jomon Period Found in the Iyai Rock Shelter in Mountainous Kanto, Japan // *Anthropol. Sci.* – 2018. – Vol. 126, N 3. – P. 151–164.

Mikoshiha Site. Excavation and Research at a Site Transitional from the Terminal Late Paleolithic to the Incipient Jomon Period / ed. Sh. Hayashi. – Nagano: Shinmae Shoseki Publ. Center, 2008. – 331 p.

Morse D.F. Sloan: A Paleoindian Dalton Cemetery in Arkansas. – Wash.; L.: Smithsonian Instit. Press, 1997. – 157 p.

Yoneda M., Hirota M., Uchida M., Tanaka A., Shibata Y., Morita M., Akazawa T. Radiocarbon and Stable Isotope Analyses on the Earliest Jomon Skeletons from the Tochibara Rockshelter, Nagano, Japan // *Radiocarbon.* – 2002. – Vol. 44. – P. 549–557.

References

Adachi N., Sawada Ju., Yoneda M., Kobayashi K., Itoh Sh. Mitochondrial DNA Analysis of the Human Skeleton of the Initial Jomon Phase Excavated at the Yugura Cave Site, Nagano, Japan. *Anthropol. Sci.*, 2013, vol. 121, No. 2, pp. 137–143.

Barker G., Reynolds T., Gilbertson D. The Human Use of Caves in Peninsular and Island Southeast Asia. *Asian Perspectives*, 2005, vol. 44, No. 1, pp. 1–15.

Harrison B. A Classification of Stone Age Burials from Niah Great Cave, Sarawak. *Sarawak Museum J.*, 1967, vol. 15, pp. 126–200.

Jōmon wa itsu kara!? Ichi man go sen-nen mae ni nani ga okotta no ka (Beginning of the Jōmon Culture. What Took Place in 15,000 Years Ago?). Sakura: Kokuritsu rekishi minzoku hakubutsukan, 2009, 187 p. (in Japan.).

Kohara Yu., Shigehara N., Nishizawa T., Fujita Sa., Ootani E., Baba H. Tochibara iwakage iseki (Naganoken Minamisaku-gun Kitaaiki-mura) shutsudo no jōmon jidai sōki jinkotsu – jōmon jidai sōki jinkotsu no saikentō (Human Skeletal Remains from the Tochibara Rock-shelter Site (Earliest Jōmon, Nagano Pref., Central Japan), and Re-evaluation of the Characteristics of the Earliest Jōmon people). *Anthropol. Sci. (Japan. Series)*, 2011, vol. 119, No. 2, pp. 91–124 (in Japan.).

Kondo O., Yoneda M., Taniguchi Y. A Female Human Skeleton from the Initial Jomon Period Found in the Iyai

Rock Shelter in Mountainous Kanto, Japan. *Anthropol. Sci.*, 2018, vol. 126, No. 3, pp. 151–164.

Mikoshiha Site. Excavation and Research at a Site Transitional from the Terminal Late Paleolithic to the Incipient Jomon Period / ed. Sh. Hayashi. Nagano: Shinmae Shoseki Publ. Center, 2008, 331 p.

Morse D.F. Sloan: A Paleoindian Dalton Cemetery in Arkansas. Wash.; L.: Smithsonian Instit. Press, 1997, 157 p.

Ōita-ken Futsukaichi dōketsu hakkutsu chōsa hōkoku-sho (Oita Prefecture Futsukaichi Cave Excavation Report). Oita: Beppu daigaku fujoku hakubutsukan, 1980, 108 p. (in Japan.).

Shevkomud I.Ya., Yanshina O.V. Nachalo neolita v Priamur'e: Poselenie Goncharka-1. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2012, 270 p. URL: http://rockart-studies.ru/pdf/Shevkomud%20I.Ya.,%20Yanshina%20O.V.%20nachalo%20neolita%20v%20Priamure_2012.pdf (in Russ.).

Tabarev A.V. Voznagrazhdenie vechnost'yu: osobennosti pogrebal'noi praktiki v drevnikh kul'turakh tikhookeanskogo

basseina na rubezhe er. *Vestnik of Russian Foundation for Basic Research. Series: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.* 2018, No. 2, pp. 37–47. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-091-02-34-47 (in Russ.).

Tabarev A.V., Gavrulina T.A. Istoki pogrebal'nykh traditsii drevnikh kul'tur Tikhookeanskogo poberezh'ya Yuzhnoi Ameriki. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy.* 2017, No. 1, pp. 167–180. DOI: 10.14258/tpai(2017)1(17).-12 (in Russ.).

Yoneda M., Hirota M., Uchida M., Tanaka A., Shibata Y., Morita M., Akazawa T. Radiocarbon and Stable Isotope Analyses on the Earliest Jomon Skeletons from the Tochibara Rockshelter, Nagano, Japan. *Radiocarbon*, 2002, vol. 44, pp. 549–557.

Табарев А.В. <https://orcid.org/0000-0002-6249-8057>

Иванова Д.А. <https://orcid.org/0000-0002-2873-6664>